

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

РАЦИОНАЛИЗИРУЮЩИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ*

В.В. Щербина

Центр социологии управления и социальных технологий
Институт социологии РАН
ул. Кржижановского, 24/35-5, Москва, Россия, 117259

Статья посвящена проблемам определения специфики и классификации социальных технологий (в тексте будет использована аббревиатура СТ). Она содержит изложение проблем, связанных, во-первых, с уточнением специфики социальных технологий; во-вторых, с классификацией существующих типов социальных технологий; в-третьих, с определением специфических признаков (функций, решаемых задач, механизмов, границ и сфер применения, идеологических оснований) социальных технологий; в-четвертых, обозначению основных характеристик одной из групп социальных технологий, которые в статье обозначены как рационализирующие социальные технологии (далее в тексте будет использована аббревиатура РСТ); в-шестых, с определением специфики одного из наиболее значимых, но плохо осмысленных подтипов рационализирующих социальных технологий, который связан с решением задачи рационализации управленческой деятельности и обозначается автором как подтип «целеобеспечивающих рационализирующих управленческих социальных технологий» (далее в тексте будет использована аббревиатура ЦОРУСТ). Тем самым в статье предпринимается попытка хотя бы отчасти снизить масштабы того хаоса, что царит сегодня в теории социальных технологий и проявляется, в частности, в неоднозначности трактовок социальных технологий, в непроясненности различий между типами СТ и специфики выполняемых ими функций и т.д.

Ключевые слова: планируемые изменения; поведенческие и деятельностные стандарты; социальные практики; социальные технологии (СТ); функции, сферы применения и механизмы СТ; целеформирующие рационализирующие политические СТ; целеобеспечивающие рационализирующие управленческие СТ; рациональность; целерациональность; коммуникативная рациональность.

ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ, РЕШАЕМЫЕ В СТАТЬЕ

Эта статья написана в рамках проблематики, связываемой со сферой развития и применения социальных технологий (далее — СТ). В статье предпринимается попытка хотя бы частично уменьшить хаос, царящий в теории социальных техно-

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда. Грант № 15-18-30077 «Гражданская экспертиза проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов: от мониторинга состояний до прогнозного проектирования».

логий, который проявляется в неоднозначности трактовки СТ, в невыявленности разных типов СТ, в непроясненности специфики выполняемых ими функций, в неопределенности объектов воздействия, границ и сфер применения исходных идеологических конструкций и т.д. Содержание статьи напрямую связано с ее задачами: а) выделения из числа СТ особой группы технологий, созданных под задачу рационализации деятельности или отношений в социуме (рационализирующие СТ — РСТ); б) определения входящих в нее подтипов; в) уточнения их специфики, которая проявляется в наборе выполняемых ими функций, используемых механизмов, сфер применения, объекта воздействия; г) определения их места среди других инструментальных средств.

Следует отметить, что интересующий меня тип рационализирующих СТ (РСТ) сегодня не выделен в отдельную группу, не поименован и не описан. Однако можно выделить две подгруппы РСТ. Первая — это реально идентифицируемая исследователями, но слабо описанная группа СТ, которую обычно именуют сегодня «коммуникативными технологиями», но их функции, сфера применения, объект воздействия и место в системе СТ практически не выявлены. Вторая подгруппа РСТ сегодня не выделена в качестве целостной и не получила определенного названия.

В то же время многие РСТ, в нее входящие, хорошо известны управленцам и популярны у них. Эта группа РСТ создана в рамках версии рациональности, которую принято связывать с «целерациональностью» (как правило, со ссылкой на работы М. Вебера и в противовес «коммуникативным СТ») в рамках той модели подготовки управленческих решений, которую в литературе принято именовать «теорией рационального выбора» (ТРВ).

Обе группы РСТ включают в себя технологии, созданные под разные задачи; опирающиеся на разные теоретические модели и использующие разные методы получения информации. Они имеют важную общую черту — ориентацию на задачу рационализации, поэтому их зачастую сваливают в одну кучу. В то же время они существенно различаются по функциям, которые четко не определены; по решаемым задачам; по объектам воздействия, сфере применения; по типу получаемого продукта; по идеологическим конструкциям, лежащим в их основе, которые тоже не прописаны. Именно поэтому эти два типа РСТ часто без оснований подменяют друг друга и неадекватно используются в социальной практике.

Поскольку приведенные выше названия, иногда используемые для определения специфики каждой из них («коммуникативных СТ и целерациональные СТ»), даны по основанию различия специфических механизмов, они не отражают специфику выполняемых СТ функций и специфику сферы их применения. Поэтому наряду с названием «целерациональные СТ» и «коммуникативные СТ», которое я не отбросил, я ввел и использовал в этой статье и два других соотносимых названия — «целеобеспечивающие рационализирующие управленческие социальные технологии» (ЦОРУСТ) и целеформирующие рационализирующие политические социальные технологии (ЦФРПСТ). Эти названия, несмотря на некоторую громоздкость, как мне кажется, гораздо лучше отражают специфику рассматриваемых СТ. Обоснование же правомочности таких названий будет раскрываться в статье поэтапно, по мере все более полного описания их специфики.

ФАКТЫ, ПОБУДИВШИЕ МЕНЯ К НАПИСАНИЮ ЭТОГО ТЕКСТА

1. Хотя СТ рассматриваемого типа были уже достаточно давно известны и популярны в нашей стране (они начали создаваться и успешно применяться в управлении производственными организациями еще в советский период, в 1970-е гг.) [3; 6; 22; 35; 54], этот тип технологий до сих пор не выделен в особый тип СТ и не получил единого специфического наименования.

2. Специфика этого типа СТ, сфера применения, набор выполняемых функций (и решаемых задач), логика положенная в основу их формирования, специфика используемых механизмов, сфера применения и идеологическая основа до сих пор недостаточно четко определены.

3. Единое представление о сущности СТ [10; 11; 13; 19; 23; 25; 29; 54; 55] и убедительная классификация существующих сегодня типов СТ [51], предполагающая четкое определение места и функции каждого из существующих типов технологий (в том числе и СТ типа ЦОРУСТ) в арсенале реально существующих СТ, по сей день отсутствует.

4. За последние 15—20 лет объем новых, вновь создаваемых управленческих СТ, в том числе и технологий типа ЦОРУСТ, стал существенно сокращаться и вытесняться: а) разнотипными социальными практиками [25; 29]; б) разными типами поведенческих и деятельностных стандартов [19]; в) политическими технологиями, созданными совсем под другие задачи.

5. Среди СТ, конкурирующих с ЦОРУСТ в сфере управления, достаточно часто присутствовала другая группа СТ, обычно именуемая коммуникативными [1; 10; 11; 17; 46; 47].

6. Создатели двух конкурирующих версии рационализирующих СТ подчеркивали специфичность решаемых задач и специфичность механизмов, используемых в этом типе СТ, но в то же время их продолжали неадекватно использовать вне определенного сегмента социальной практики и вне привязки к специфическим функциям.

7. В нашей стране и в среде и управленцев-практиков, и в среде академических ученых, представляющих социальные науки, существенно снизился интерес к проблеме рационализации управленческой деятельности (особенно в версии целерациональности).

8. Эти процессы создавали проблемы для работы тех специалистов, которые напрямую связаны с рационализацией управления (менеджеры и управленческие консультанты в сфере управления человеческими ресурсами) [39; 48; 49].

9. Активизация обозначенных выше проблем по времени совпала с ломкой советской системы управления и с интенсивными процессами деиндустриализации, наблюдаемыми в нашей стране с начала 1990-х гг., которые сопровождались ликвидацией отраслевых НИИ, в которых СТ создавались.

10. Эти процессы накладывались на запоздавшие отголоски активной критики рядом западных ученых идеи широкого использования в управлении принципа

целерациональности, а также связанных с ним положений «теории рационального выбора» (ТРВ) как нереалистичных. Это было типично для Запада в период с конца 1950-х гг. и примерно до начала 1990-х г. [5; 12; 31; 56; 58; 60; 59].

11. Эта критика на Западе, однако, счастливо закончилась признанием большинством ученых и специалистов особого статуса теории ТРВ, в котором было зафиксировано, что эта теория, не являясь «позитивной» (адекватно отражающей состояние реальных процессов в системе принятия решений), является действенной и нормативной (т.е. предписывающей) теорией [12; 44].

12. Пожалуй, главной проблемой, связанной с развитием и адекватным применением ЦОРУСТ и других видов СТ, используемых в управленческой и политической практике, остается теоретико-методологическая непроясненность представлений о сущности СТ и входящих в СТ групп, невыявленность свойств разных типов СТ и существующая в этой сфере терминологическая путаница.

Поскольку многие из названных проблем я связывал с отсутствием внятной классификации СТ и непроясненностью функций, задач, механизмов, сфер применения, продуктов применения и идеологических основ разных видов СТ, я начал решение поставленных задач с описания особенностей других регуляторов человеческого поведения и определения специфики СТ как особого типа инструментальных средств, применяемых в сфере социальной практики.

ЛОГИКА ВОССОЗДАНИЯ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДВУХ ТИПОВ РСТ

Обратившись к воссозданию свойств двух обозначенных мною типов РСТ, я счел необходимым решать эту задачу в следующем порядке: а) дать внятное определение СТ как особого типа инструментальных средств, используемых в социальной практике; б) выделить типы инструментальных средств, часто используемых в этой сфере, но не входящих в число СТ, с которыми их часто путают; в) выделить группу рационализирующих СТ (РСТ) и показать ее специфику; г) выделить подтип РСТ, созданный под задачи управления; д) выделить подтип РСТ, созданный под задачи политической практики, и показать его специфику; е) дать название и определить место, функции и сферу применения этих типов РСТ.

Общая характеристика социальных технологий (СТ). Давая обобщенное, базовое для данной статьи определение термина СТ, я положил в его основу итоги ранее проведенного мною сопоставления представлений о сущности СТ большой группы разно-ориентированных отечественных ученых и управленцев-практиков в период начиная с середины 1970-х гг. и до настоящего времени [51]. Под СТ я понимаю инструментальные стандартизированные средства, созданные для решения типовых практических задач, возникающих в сфере социальной практики на основе положений социальных (поведенческих) наук, находящие применение в сфере социальной практики при решении задач, связанных с осуществлением социальных изменений в социуме (человеческом поведении, деятельности людей, изменении социальных отношений).

Важным признаком СТ я считаю то, что а) они всегда создаются на базе положений или методов, созданных в рамках социальных наук (социологии, психологии, социальной антропологии, политологии, экономики); б) они создаются под решение разнородных типовых задач, возникающих в разных сферах социальной практики (управлении, политике, образовании и т.д.); в) они алгоритмизируют процесс решения этих задач; в) они, как и всякая технология, при соблюдении всех содержащихся в технологии предписаний, с высокой степенью вероятности гарантируют использующему ее практику достижение желательного результата [50—52].

Представляется, что данное определение СТ — достаточно широкое, задающее критерии, на основе которых, во-первых, достаточно легко отделить СТ от других типов применяемых здесь инструментальных средств; во-вторых, на основе и в рамках которых достаточно легко выделить и объединить несколько существенно различающихся между собой типов технологий. Далее я считаю необходимым отобрать те инструменты, используемые в социальной практике, которые нельзя причислять к СТ.

Характеристика «социальных практик» (СП). Хотя ряд ученых и специалистов рассматривает социальные практики как тип СТ [19; 25; 29], я не могу с ними согласиться. Говоря о социальных практиках (СП), я рассматриваю это понятие как термин, используемый для обозначения инструментальных средств регуляции поведения людей, лежащих за пределами СТ. Речь идет о специфических алгоритмах поведения или деятельности, действительно обеспечивающих воспроизводство людьми поведения, отношений или деятельности (вне зависимости от их функций и назначения); о средствах воздействия на поведение людей, в основе формирования которых лежит повседневный опыт, накопленный людьми в ходе взаимодействия или деятельности при решении задач определенного типа. Важнейшей специфической чертой СП является то, что средства этого типа не опираются на разработки и положения социальных наук, научных теорий или итогов научных исследований и не могут быть рассмотрены как тип СТ.

Характеристика «поведенческих или деятельностных стандартов. Употребляя термин «поведенческие и деятельностные стандарты» (ПДС), я тоже рассматриваю их как регулятор поведения людей, лежащий за пределами СТ. Они представляют собой разнотипные социальные предписания, которые могут содержать: а) в законодательных актах, б) административных положениях, в) инструкциях, г) регламентах и аналогичных документах, задающих и основы социального порядка и деловых отношений. ПДС регламентируют, стандартизируют, формализуют социальные отношения и способы осуществления деятельности; задают и закрепляют желательные типы и способы отношений, деятельности или поведения отдельных людей, социальных групп, организаций, территориальных общностей. Они содержат стандарты, правила и предписания, регулируют поведение, отношения и деятельность в значимых для социума сферах; определяют формальный статус, права, властные полномочия, зоны ответственности людей, должностей и организаций. Хотя ряд специалистов относит эти регуляторы поведения к СТ [13; 19], вряд ли с этой позицией можно согласиться.

ДВА ТИПА СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПО ОСНОВАНИЮ РЕШАЕМОЙ ЗАДАЧИ

Возвращаясь к проблеме выделения различных типов СТ (как специфического типа инструментальных средств), важной функцией которых всегда является обеспечение осмысленных и заданных социальных изменений, я считаю оправданным на первом этапе разделить все СТ на две крупные группы, принципиально различающиеся по итогам воздействия — речь идет о «манипулятивных» и «рационализирующих СТ».

Специфика «манипулятивных СТ» (МСТ). Под МСТ я понимаю достаточно распространенный тип «не рационализирующих» СТ, созданный на базе положений поведенческих наук (психологии, политологии, социологии и социальной антропологии, экономики), сориентированный на задачу изменения поведения людей. СТ особенно часто используется в политической практике (при проведении избирательных кампаний, СТ в сфере политического PR и др.), но иногда и в практике управления бизнес-корпорациями (сфера PR, рекламы и маркетинга).

Признаком МСТ является то, что здесь: а) объектом воздействия всегда являются конкретный человек (или группа людей); в) решаемой задачей является модификация социальных установок; в) итогом применения всегда является модификация их поведения в заранее заданном социальным технологом направлении [13; 16; 55].

Специфика рационализирующих СТ. Другой версией СТ, противостоящей МСТ, очень интересующей меня, являются рационализирующие социальные технологии (РСТ) [51]. Под РСТ я понимаю достаточно большую и неоднородную по составу группу СТ, созданных на базе положений социологии, психологии, политологии, экономики или социальной философии, ориентированных на решение типовых задач, связанных с осуществлением позитивных институциональных изменений в социуме. Последние обычно связаны либо с совершенствованием системы социальных отношений, либо с совершенствованием осуществляемой управленческой деятельности. Характерно и то, что они всегда направлены на устойчивые, структурированные, институциональные изменения, а не на ситуативные изменения поведения отдельных людей или групп. Технологии такого типа достаточно широко применяются как в политической, так и в управленческой практике. Очень часто они являются инструментом, обеспечивающим возможность для подготовки решений, и связаны с функцией социальной диагностики (ДРСТ); иногда связаны с задачей успешной реализации решений (РРСТ) [53], являющихся отправной точкой для подготовки и (иногда) реализации проекта решений о планируемых изменениях в социуме или организации деятельности.

На сегодняшний день в рамках РТС можно выделить как минимум две группы технологий, построенных на разных принципах, использующих разные механизмы и реализуемых в разных сегментах социальной практики. Однако поскольку эти различия во многом обусловлены разными трактовками рациональности, я считаю важным сначала обратиться к тому, что сегодня понимается под рациональностью и рационализацией.

ОБЩЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О РАЦИОНАЛЬНОСТИ И РАЦИОНАЛИЗАЦИИ В СОЦИУМЕ, А ТАКЖЕ О СПЕЦИФИКЕ РАЦИОНАЛИЗИРУЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Рассматривая природу РСТ, я обратился к: а) о феномену «рациональности»; б) к процессам «рационализации», опираясь при этом, во-первых, на представления, наработанные классиками социологии и социальной философии, во-вторых, на работы более современных авторов [2; 4; 28; 30; 32; 41; 42].

Под рациональностью в широком смысле я, вслед за М. Вебером [2], понимаю ту специфическую логику и тот специфический принцип, лежащий в основе подготовки решений, которые ориентируют человека на создание более разумной организации жизнедеятельности социума. При этом я рассматриваю этот принцип в привязке: а) либо к практической деятельности; б) либо к социальным отношениям.

Под рационализацией же, я, в соответствии с существующей традицией, понимаю специфический процесс, итогом которого является поэтапное нарастание компоненты рациональности, которая трактуется как разумная организация жизнедеятельности социума [2]. Соответственно, говоря о рационализирующих СТ, я вслед за классиками выделяю и развожу два принципиально различающихся типа СТ, восходящих к двум выделяемым сегодня и принципиально различающимся типам рациональности: «целерациональности» и «коммуникативной рациональности». Различия этих двух типов наглядно прослеживались в ориентирах, логике, итогах, сфере, объекте и механизмах, обеспечивающих то, что было выше обозначено туманным термином «разумная организация социума».

Говоря о «целерациональности» как специфическом принципе подготовки решений, восходящем к работам М. Вебера, и рассматривая ее в контексте представлений о стремлении к формированию более разумной организации жизнедеятельности социума, я трактую ее как такую «идеальную модель работы с решениями», которая лежит в основе той версии рационализации, которая направлена на обеспечение разумной организации человеческой деятельности (именно и только деятельности). Эта модель организации опирается: а) на знания и опыт, накопленные людьми в той или иной сфере человеческой деятельности; б) на знания о содержании процесса или устройстве объекта, подлежащего перестройке; в) на оценку состояния оцениваемого объекта, что предполагает привязку логики решения задачи к специфике ситуации. По содержанию эта версия рациональности представлена в связке «цель—средство». При этом она является той специфической логикой подготовки решений, которая ориентирована и на совершенствование деятельности и предусматривает в конечном счете выбор тех средств (социальных ресурсов), которые адекватны поставленным целям [2; 4]. Эта логика в идеале ориентирует лицо, принимающее решение, на задачу выбора адекватных средств для гарантированного достижения уже поставленных целей, при возможно большем ограничении объема используемых для этого ресурсов — финансовых, материальных, временных, энергетических, технических, человеческих, социальных, культурных, властных, информационных или биологических.

Говоря о «коммуникативной рациональности», термине, восходящем к работам Ю. Хабермаса, я рассматриваю этот тип рациональности как связанный с другой задачей и моделью работы с решениями, хотя последняя и претендует на универсальность.

Эта версия рациональности направлена на задачу разумной организации социальных отношений в социуме (и только их). Эта версия взгляда на рациональность связывает представления о разумности решений с тем, что в них должны быть согласованы цели и интересы всех участников социальных отношений. Исходя из сказанного, специфика таких решений предполагает ориентацию на выработку таких ориентиров предстоящих изменений (целей), в которых были бы максимально полно представлены интересы всех разноориентированных участников социальных отношений. Эта задача связана с обеспечением доступа всех участников взаимодействий к средствам социальных коммуникаций, обеспечивающих конвенциональное согласование позиций участников диалога. В качестве механизма, обеспечивающего такое согласование, рассматривается специфическая коммуникативная технология, которую в современной научной литературе принято в ее идеальном варианте связывать с термином «дискурс» [41; 42]. По факту, речь идет о формировании таких политических (именно и только политических) ориентиров планируемых изменений, которые изначально предполагают высокую поддержку проекта всеми участниками взаимодействия и обеспечивают высокую легитимность власти для группы лиц, реализующих этот проект.

СМЫСЛ ТЕРМИНА «РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ»

Под рационализацией я, в соответствии с существующей традицией, понимаю специфический процесс, итогом которого является поэтапное нарастание компоненты рациональности, которая трактуется как разумная организация жизнедеятельности социума [2]. Говоря о смысле этого центрального для меня понятия как в привязке к термину «целерациональность», так и в привязке к термину «коммуникативная рациональность», я связывал и связываю его с процессом, изначально ориентированным на повышение уровня «разумной организованности жизнедеятельности социума». При этом, согласно сложившейся традиции, я (как и многие другие специалисты) разделял рационализацию в «широкой» и «узкой» трактовке.

Рационализация в широком смысле. Рассматривая рационализацию как всегда связанную с процессом повышения организованности жизнедеятельности социума, в «широком смысле», я считаю, что этот термин введен для обозначения реально протекавшего (или некогда протекающего — исторического), масштабного (как во временном, так и в географическом плане), в определенном смысле стихийного, спонтанного, многовекторного и многоэтапного процесса. Речь идет о наблюдаемом (или некогда наблюдавшемся) процессе, изучаемом историками и обществоведами.

Важнейшим результирующим признаком такого процесса является поэтапное нарастание организованности в социуме. Специфическими же его чертами явля-

ется то, что этот процесс: а) сложно (или невозможно) привязать к деятельности какого либо конкретного субъекта; б) невозможно рассмотреть как заранее спланированный процесс, протекающий во исполнение некой программы или проекта; в) сложно расчленить по сферам протекания. В качестве типичного примера таких процессов могут быть рассмотрены хорошо известные историкам и обществоведам процессы трансформации политических, экономических и социальных институтов, наблюдавшиеся (и отчасти наблюдаемые) на протяжении ряда столетий в странах Запада, СССР, Востока [2; 36; 37].

Рационализация в узком смысле. Рассматривая рационализацию в узком значении (а именно такая трактовка представляет для меня, в свете решаемой задачи, особый интерес), я, будучи ориентирован на решение задачи повышения разумной организованности социума, рассматриваю этот процесс как связанный: а) в достаточной степени с осознанной, осмысленной, целенаправленной и часто профессионально оформленной деятельностью; б) с деятельностью, осуществляемой в соответствии с определенной программой; в) с деятельностью, осуществляемой в некой локализованной сфере; г) с деятельностью, ограниченной как во временном (определенный период времени), так и в географическом плане (конкретная страна, конкретная сфера жизнедеятельности или область деятельности, конкретная организация); д) с деятельностью, инициируемой, направляемой, контролируемой и осуществляемой конкретными людьми (политиками, бизнесменами, менеджерами и т.д.).

Из сказанного вытекает, что именно и только в связи с процессами рационализации в узком смысле слова (независимо от сферы его применения) в социуме и возникает необходимость формирования специфических рационализирующих социальных технологий. Говоря о рационализации в узком смысле, я исходил из представления, что речь идет о процессе, который: во-первых, достаточно жестко привязан к двум названным выше типам рациональности — «целерациональности» и «коммуникативной рациональности»; во-вторых, о процессе, который привязан к двум разным сферам человеческой жизнедеятельности — сфере политики, связанной с проблемой организации социальных отношений, и сфере управления в связи с рациональной организацией самой управленческой деятельности; в-третьих, он всегда проявляет себя как сознательно осуществляемый, кем-то инициируемый, планируемый и контролируемый. Важно отметить и то, что именно (и только) в рамках рассмотрения рационализации в ее узкой трактовке имеет смысл разделение этого процесса на две группы: а) рационализации, осуществляемой в рамках коммуникативной логики; б) рационализации, осуществляемой в целерациональной логике. Характерно, что целевые ориентиры, логика и механизмы протекания этих двух типов рационализации существенно различаются.

Теперь мы можем вернуться к обозначенной выше проблеме уточнения представлений о специфике интересующих нас двух типов в известном смысле конкурирующих между собой СТ, которые мы отнесли к числу технологий, объединенных общим названием РСТ.

ДВЕ ВЕРСИИ РАЦИОНАЛИЗИРУЮЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Перейдем теперь к рассмотрению специфики двух типов рационализирующих СТ, создаваемых под задачи двух рассмотренных нами версий рационализации.

Коммуникативные рационализирующие социальные технологии как инструмент рационализации в сфере социальных отношений. Под коммуникативными рационализирующими социальными технологиями (КРСТ) я вслед за рядом коллег понимаю инструмент обеспечения позитивных социальных изменений, предназначенный для применения в сфере политической практики и для решения задач рационализации социальных отношений в этой сфере. Название этого типа СТ восходит к работам Хабермаса и дано на основании специфики механизма, лежащего в основе СТ этого типа. В качестве специфической черты СТ такого типа, отраженной в названии, рассматривается специфика механизма обеспечивающей его версии рационализации. Таковым здесь выступает коммуникативный механизм, именуемый дискурсом, и последний рассматривается как двигатель, обеспечивающий протекание процесса, итогом которого является формирование тех целевых ориентиров предстоящих изменений в социуме, в котором в идеале должны быть отражены и интегрированы интересы и цели всех участников социальных взаимодействий.

Применение таких СТ оправдано в ситуациях формирования стратегических ориентиров, когда другими методами невозможно (или очень сложно) определить приемлемые для социума желательные ориентиры изменений, а их применение наиболее типично для выработки ориентиров планируемых изменений, формируемых органами местного и регионального управления, хотя есть примеры их использования в крупных бизнес-организациях в ходе формирования организационных и бизнес-стратегий. В отечественной научной литературе существуют многочисленные версии достаточно подробных обоснований и описаний разных версий СТ такого типа [1; 10; 11; 17; 27; 46; 47]. Однако поскольку этот тип СТ достаточно распространен и в стране и за ее пределами, а также поскольку технологии этого типа принято относить к рационалистическим СТ, я считаю необходимым более подробно воссоздать и описать его специфические черты, функции и механизмы, связав их специфику с принципами коммуникативной рациональности.

Рассматривая процесс коммуникативной рациональности и соответствующей версии рационализации в ее узкой трактовке, я изначально связываю этот процесс с решением задачи совершенствования социальных отношений в социуме в той их версии, которая восходит к работам Ю. Хабермаса [41; 42; 57]. Причем поскольку задачу рационализации в данном типе СТ мы связываем с обеспечением «разумной организации именно социальных отношений» и (независимо от типа объекта, где эта задача реализуется) рассматриваем его в привязке к сфере политической практики. Речь идет всегда о той специфической логике рационализации, которая напрямую связана с выработкой ориентиров политических изменений и привязана

к условиям именно политической жизни, хотя следует оговориться, что, по моему мнению, речь идет скорее о политической жизни современного западного общества, чем России. Будучи встроены в механизм подготовки решений, направленных на задачу изменения социальных отношений и совершенствование социальных институтов, этот механизм рационализации ориентирован на подготовку таких решений, который бы с высокой вероятностью гарантировал политикам доступ к власти и ее длительное удержание.

Если же привязать этот процесс к политике, реализуемой в современных западных «демократических обществах» (или их подсистемах), то речь всегда идет о стремлении к подготовке таких решений, где на уровне постановки цели были бы максимально полно представлены и интегрированы интересы всех участников социальных взаимодействий в социуме. Очевидно, что ориентация на решение задач в рамках этой версии рационализации напрямую связана с той логикой коммуникативной рациональности, которая опирается на положения теории, именуемой «теорией коммуникативного действия».

Не менее важно и то, что рационализация такого типа, осуществляемая с помощью специфических коммуникативных СТ, опирается на набор специфических тезисов, затрагивающих представление о человеческом поведении, социальной регуляции, этике и особом понимании роли морали в процессе интеграции людей в социум [18]. Речь идет о восходящих к Ю. Хабермасу представлениях, согласно которым: а) являясь важным элементом регуляции человеческого поведения, мораль не имеет под собой объективных оснований и формируется целиком на субъективной основе; б) объективно обосновать моральные нормы невозможно; в) в основе морали всегда лежит индивидуализация, эгоизм и стремление к выгоде; г) люди всегда заботятся в первую очередь о себе, о собственном выживании и процветании; д) традиционная универсалистская (запретительная) мораль, ориентированная на приоритет общества над личностью, непродуктивна, поскольку затрудняет назревшие социальные изменения; е) оценка поведения членов общества тоже всегда субъективна; ж) в этой ситуации инструментом обеспечения социальной интеграции людей и регуляции разноориентированного и всегда эгоистичного человеческого поведения должен выступать тот особый тип морали, которую Хабермас определяет как специфическую «языковую игру»; з) именно она должна обеспечивать связь автономных индивидов на основе интересубъективных правил и принятых социальных норм; и) такая мораль должна быть направлена не на насильственное снятие конфликта, а на стремление понять и признать правомочность позиции индивида, демонстрируемой им в рамках дискурса, через убедительность предъявляемого содержания; к) в рамках дискурса индивид (группа) должны привести убедительные для других членов социума аргументы своей позиции и тем самым обосновать право на свое действие; л) итогом дискурса всегда должно быть некое компромиссное политическое решение, направленное на трансформацию социальных отношений [18; 41—43].

Я оставляю за пределами своего рассмотрения вопрос о том, насколько в реальности оправдана такая логика выработки решений, направленных на форми-

рование разумных форм организации социальных отношений в современном обществе и его подсистемах. Однако отмечу, что если даже принять эту точку зрения, то становится очевидным, что рационализация в узком смысле, построенная с опорой на коммуникационный механизм (дискурс) и ориентированная на решение задач целеформирования на конвенциональной основе, вряд ли может быть применена при решении собственно управленческих задач. Их специфика (по выражению А.И. Пригожина) может быть сведена к задаче обеспечения перевода состояния некоего объекта и процесса из реального состояния в желаемое [26]. Только в сфере политических отношений, где представление о критериях желательности планируемых изменений многообразны и размыты, где спектр носителей таких представлений широк и дифференцирован, где вопрос о выборе адекватных ориентиров изменений напрямую предопределяет саму возможность доступа политика к власти, при подготовке решений могут быть использованы (и на практике в той или иной степени используются) коммуникативные механизмы и коммуникативная логика подготовки решений, ориентирующие на выработку именно конвенционально приемлемых соглашений [41].

ХАРАКТЕРИСТИКА КОММУНИКАТИВНЫХ РАЦИОНАЛИЗИРУЮЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ЦЕЛЕФОРМИРУЮЩИХ РАЦИОНАЛИЗИРУЮЩИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (ЦФРПСТ)

Исходя из всего сказанного выше, я отношу коммуникативные технологии к числу целеформирующих, рационализирующих, политических социальных технологий (ЦФРПСТ), специфика которых может быть сведена к следующему перечню признаков: 1) этот тип СТ возник и получил распространение прежде всего в сфере политической практики; 2) он связан с той версией рационализации, которую Хабермас видел в обеспечении разумной организацией социальных отношений в социуме; 3) он направлен на формирование целевых политических ориентиров в условиях, когда других оснований для решения этой задачи в социуме не имеется; 4) он предполагает формирование целевых ориентиров, направленных на изменение и совершенствование социальных отношений; 5) он ориентирован на формирование таких целевых ориентиров, которые учитывали и интегрировали бы интересы большинства участников этих отношений; 6) он предполагает использование специфических коммуникативных механизмов (дискурс) для учета разнородных интересов как можно большего числа разнородных участников социальных взаимодействий; 7) он использует специфический коммуникативный механизм, который предполагает открытое обсуждение разнородных позиций и в идеале предполагает обеспечение конвенционального согласования позиций и интересов всех участников социальных отношений; 8) он предполагает получение: а) максимальной поддержки программ планируемых изменений со стороны участников взаимодействий; б) обеспечение возможности доступа к власти для их авторов, в) обеспечивает легитимность их власти.

ЦЕЛЕРАЦИОНАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ (ЦРСТ) КАК ИНСТРУМЕНТ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Под целерациональными социальными технологиями (ЦРСТ) я понимаю инструмент обеспечения подготовки проектов обоснованных социальных изменений, созданный для применения в сфере управленческой практики и предназначенный для решения задач рационализации управленческой деятельности, причем прежде всего в деловых организациях. Название этого типа СТ восходит к работам М. Вебера и дается по специфике механизма, лежащего в их основе [2]. Поскольку принцип целерациональности хорошо известен и подробно описан в научной литературе [4], я не стану подробно пересказывать его содержание и признаки.

В название этого типа технологии вынесена специфическая черта, которой является механизм обеспечения рационального выбора. Речь идет о механизме обоснованного выбора такого типа средств из числа доступных, которые были бы максимально адекватны задаче, связанной с обеспечением реализации заданной цели [44]. Применение таких СТ максимально оправдано при решении управленческих задач в бизнес-организациях, они напрямую связаны с деятельностью менеджеров, имеющих дело со сферой управления человеческими ресурсами (УЧР). Здесь ресурсами целедостижения выступают либо сами люди (индивиды, социальные группы, целевые общности), либо средства и способы регуляции их поведения, либо организационные структуры. Важно, что такие СТ практически всегда привязаны к специфике ситуации.

В отечественной научной литературе представлен достаточно широкий перечень СТ, созданных под такие задачи; существует подробное обоснование и описание разных версий СТ такого типа [2; 6; 7; 14; 22; 23; 33; 35; 40; 52—54]. Поскольку этот тип СТ достаточно распространен и в стране, и за ее пределами, но его специфика недостаточно четко определена, я считаю необходимым более подробно воссоздать и описать его специфические черты и функции и механизмы этого типа СТ, связав их специфику с принципами целерациональности.

Рассматривая целерациональность как специфическую версию рациональности, причем в ее узкой трактовке, я изначально связываю этот процесс с обеспечением совершенствования управленческой деятельности в той версии, которая восходит к положениям работ М. Вебера [2; 4]. Последний связывал ее с обеспечением «разумной организации деятельности», и только деятельности. При этом речь идет об инструментах, направленных на совершенствование именно управленческой деятельности, причем по преимуществу в деловых организациях и в рамках сферы, именуемой сферой УЧР, имеющей дело с социальным ресурсом. Будучи встроенными в механизм подготовки решений, такие СТ изначально ориентированы на задачи, которые в конечном счете обеспечивают принятие таких решений, которые бы с высокой вероятностью гарантировали повышение результативности деятельности организации, ее подразделений или отдельных работников, желательно в сочетании с уменьшением расхода ресурсов (энергетических, финансовых, временных, технических, информационных, энергетических, социальных и др.).

Очевидно, что ориентация на решение задач в рамках этой версии рационализации напрямую связана с логикой целерациональности и опирается на положения теории, именуемой «теорией рационального выбора», использующей оптимизационные механизмы для определения критериев оптимального отбора социальных объектов. Важно и то, что деятельность по рационализации как продукт использования СТ такого типа всегда осуществляется на основе целерациональных принципов и опирается на представления, созданные на основе а) социальных и социально-управленческих наук о природе человека, человеческого поведения, принципов социальной регуляции; б) принципов целерациональности и положений теории рационального выбора.

Уточняя принципы и положения, лежащие в основе современной версии «теории рационального выбора», я считаю необходимым отослать читателя к представлениям об условиях протекания этого процесса, сформулированным Дж. Цебелисом, позиция которого мне представляется обоснованной. По его мнению, решение задач рационального выбора должно отвечать как минимум следующему перечню требований: а) оно должно изначально учитывать (как минимум не противоречить) интересам индивидов; б) оно должно отвечать правилам теории игр; в) оно должно быть ориентировано на достижение оптимальности (временного равновесия); г) при этом именно достижение эквилибриума должно приближать представления любого актора к объективной реальности [44. С. 62—64].

ХАРАКТЕРИСТИКА РАЦИОНАЛИЗИРУЮЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ЦЕЛЕОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ РАЦИОНАЛИЗИРУЮЩИХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (ЦОРУСТ)

Исходя из всего сказанного выше, я отношу целерациональные технологии к числу целеобеспечивающих, рационализирующих, управленческих социальных технологий (ЦФРПСТ), созданных и действующих на принципах целерациональности. Специфика СТ этого типа может быть сведена к следующему набору признаков.

1. Этот тип СТ возник, получил распространение и развивался в сфере управления и под задачи управленческой практики.
2. Он хорошо вписался в те представления о рационализации, которые М. Вебер связал с задачей обеспечения разумной организацией деятельности.
3. Он направлен на решение задач совершенствования организации деятельности, причем именно управленческой деятельности.
4. Он изначально ориентирован на выявление характеристик, опознание и выбор тех типов средств или ресурсов из числа доступных, которые адекватны поставленной цели и с высокой степенью вероятности гарантируют их успешное достижение при снижении издержек (причем совсем не обязательно финансовых).
5. Он активно используется в управлении деловыми организациями, чертами которых является высокая определенность целей и критериев оценки.
6. Он применялся и применяется, как правило, к задачам, решаемым в сфере управления человеческими ресурсами (УЧР) [39].

7. Он, обеспечивая возможность целедостижения, использует особый тип ресурсов — социальные (отдельные люди, разнотипные социальные группы, организации, социальные структуры, средства регуляции поведения).

8. Он, будучи средством, направленным на обеспечение планируемых социальных изменений, выступает важным элементом системы принятия управленческих решений.

9. Он выполняет функцию средства социальной диагностики, итоги которой (результаты оценки состояния социальных объектов, включенных в деятельность) и ложатся в основу проекта решения о планируемых изменениях

10. Он в процессе диагностики активно использует объективные результирующие критерии оценки эффективности осуществляемой деятельности.

11. Он может и должен быть отнесен к тому типу рационализирующих СТ, которые можно определить как целеобеспечивающие.

12. В классической рационалистской дихотомии «цель—средство» этот тип СТ, с учетом специфики ситуации, делает акцент на определении признаков и выборе средств, адекватных задаче целедостижения.

Таким образом, тип рационализирующих социальных технологий, который мы определили как ЦОРУСТ, ориентирован на выполнение специфических функций, связанных с рационализацией управления, и не может быть заменен в системе управления любым другим из существующих сегодня типов СТ и СП, включая и тот тип СТ, который мы определили как ЦФРПСТ. Очевидно, что каждое из этих двух рационализирующих типов СТ создано под свою задачу, находит применение в своей сфере социальной практики, воздействует на разные объекты и демонстрирует разные итоги. Что касается места и специфики функций ЦОРУСТ среди других рассмотренных нами инструментальных средств, то они наглядно представлены в табл. 1.

Таблица 1

Функции, признаки РСТ в ряду других социальных регуляторов поведения и деятельности

Тип регулятора поведения или деятельности	ГДС	СП	МСТ	ЦФРПСТ	ЦОРУСТ
Статус данного средства	Не является СТ	Не является СТ	Разновидность СТ	Разновидность СТ	Разновидность СТ
Объект воздействия	Социальные отношения, деятельность, поведение	Поведение, деятельность	Поведение	Социальные отношения	Деятельность
Общая характеристика инструмента	Свод правил, регулирующих социальные отношения, деятельность, поведение	Воспроизводимый способ поведения или деятельности	Политическая или управленческая технология, направленная на модификацию поведения	Рационализирующая политическая технология, направленная на совершенствование социальных отношений	Рационализирующая управленческая технология, направленная на совершенствование деятельности

Окончание таблицы 1

Тип регулятора поведения или деятельности	ПДС	СП	МСТ	ЦФРПСТ	ЦОРУСТ
Основания для формирования данного средства	Основания для формирования ПДС многообразны и не четко определены	Сформирована на базе накопленного практического опыта	Сформирована на базе положений и разработок социальных и гуманитарных наук	Сформирована на базе положений и разработок социальных и гуманитарных наук	Сформирована на базе положений и разработок социальных наук
Решаемая задача	Ориентированы на решение задачи институционализации и социальных отношений и деятельности	Ориентированы на задачу воспроизводства социальных отношений, деятельности, поведения	Ориентированы на решение задач модификации человеческого поведения	Ориентированы на решение задач совершенствования социальных отношений	Ориентированы на решение задач совершенствования управленческой деятельности в сфере УЧР
Принадлежность к функции рационализации, версии рационализации	Не ориентированы на решение задач рационализации	Не ориентирована на решение задач рационализации	Не ориентирована на решение задач рационализации	Направлены на рационализацию социальных отношений через механизмы коммуникации	Направлены на рационализацию деятельности в версии целерациональности
Тип технологии	Не является технологией	Не является технологией	Манипулятивная технология	Рационализирующая технология	Рационализирующая технология
Объект воздействия	Деятельность и социальные отношения	Поведение и социальные отношения, деятельности	Люди и социальные группы	Отношения	Дельность
Сфера применения	Политика и управление	Политика и управление	Политика и управление	Политика	Управление
Желательный итог применения	Установление и поддержание установленного порядка	Воспроизводство установленного порядка	Изменение установок и поведения в заданном направлении	Повышение разумности организованных социальных отношений	Повышение разумности организованности управленческой деятельности
Образ идеального результата	Стабильность существующего социального порядка	Воспроизводство заданного алгоритма поведения или деятельности	100%-ная модификация поведения людей в заданном направлении	Формирование политических и стратегических и целевых ориентиров	Определение признаков ресурсов адекватных логике ТВК
Отношение к выполнению диагностической функции, место в системе подготовки решений	Диагностическую функцию не выполняет	Диагностическую функцию не выполняет	Диагностическую функцию не выполняет	Формирует основу для подготовки решений	Создает основу для подготовки решений, выполняет диагностическую функцию

Список сокращений используемых в таблице и в тексте: 1) ПДС — поведенческий и деятельностный стандарт; 2) СП — социальные практики; 3) СТ — социальные технологии; 4) МСТ — манипулятивные социальные технологии; 5) РСТ — рационализирующие социальные технологии; 6) ЦФРПСТ — целеформирующие рационализирующие политические СТ; 7) ЦОРУСТ — целеобеспечивающие рационализирующие управленческие СТ; 8) КСТ — коммуникационные социальные технологии; 9) УЧР — управление человеческими ресурсами.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Акимкин Е.* Прогнозное социальное проектирование // Социология управления. Теоретико-прикладной толковый словарь. М., 2014.
- [2] *Вебер М.* Избранные произведения. М., 1990.
- [3] *Викторов В.Н., Чугунова Э.С.* Социально-психологические проблемы диагностики инженерных кадров в автоматизированных системах управления // Психологический журнал. 1983. № 5.
- [4] *Гайденок П.П., Давыдов Ю.Н.* История и рациональность. Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс. М., 1991.
- [5] *Гвишиани Д.М.* Организация и управление. М., 1998.
- [6] *Герчиков В.И.* Мотивация и стимулирование труда в современных условиях // ЭКО. 1996. № 6.
- [7] *Герчиков В.И.* Трудовая мотивация: содержание, диагностика, управление // Управление человеческими ресурсами: менеджмент и консультирование / Под ред. В.В. Щербины. М., 2004.
- [8] *Годунов А., Емишин П.* Методика оценки деловых и морально политических качеств руководителя. Л., 1972.
- [9] *Гороховский В.С.* Аттестация руководящих кадров — фактор повышения производительности труда в производстве // Социально-экономические факторы повышения производительности труда в производстве. Л., 1983.
- [10] *Дридзе Т.М.* Социальное управление и социальные коммуникации на рубеже XXI века. Преодоление парадигмального кризиса в социологии // В контексте конфликтологии: проблемы социальной коммуникации и управленческого консультирования. М., 1999.
- [11] *Дудченко В.С.* Инновационные технологии. М., 1996.
- [12] *Дункан У.Дж.* Основополагающие идеи в менеджменте. М., 1996.
- [13] *Иванов В.Н., Матвиенко В.Я., Патрушев В.И., Молодых И.В.* Технологии политической власти. Зарубежный опыт. Київ, 1994.
- [14] Изучение и формирование коллективов добычных и горнопроходческих бригад социально-психологическими методами. М., 1985.
- [15] *Карташева Л.В.* Управление человеческими ресурсами. М., 2005.
- [16] *Ковлер А.Н.* Избирательные технологии: российский и зарубежный опыт. М., 1995.
- [17] *Котляревский Ю.Л., Шанцер А.С.* Искусство моделирования и природа игры. М., 1992.
- [18] *Марков Б.В.* В Поисках другого // *Хабермас Ю.* Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб., 2001.
- [19] *Маркова Л.А.* Технологии в социальных и технических системах: социальный и гуманитарный анализ // Эпистимология и философия. 2012. Вып. 31. № 1.
- [20] Методические материалы разработки и внедрения систем управления трудовыми ресурсами, профориентацией, профотбором, подготовкой, обучением и стабилизацией кадров. Днепропетровск, 1984.
- [21] Методические рекомендации по формированию водительских экипажей. М., 1988.
- [22] *Неймер Ю.Л.* Сплоченность как характеристика первичного производственного коллектива и ее социологическое измерение // Социологические исследования. 1975. № 2.
- [23] *Никредин Г.Д.* Разработка и внедрение социальных технологий в производственном коллективе. М., 1990.
- [24] Организация подсистемы контроля и контроль адаптации. Набережные Челны, 1987.
- [25] *Подшивалкина В.И.* Социальные технологии: проблемы методологии и практики. Кишинев, 1997.
- [26] *Пригожин А.И.* Нововведения: стимулы и препятствия. М., 1989.
- [27] Прогнозное социальное проектирование / Под ред. Т.М. Дридзе. М., 1989.
- [28] Рационализм // Советский энциклопедический словарь. М., 1990.

- [29] *Реутов Е.В.* Легитимация практик административно-политического управления // *Формирование и развитие социально-политической культуры*. Белгород, 2010.
- [30] *Рослякова Е.Е.* Рационализация // *Социологическая энциклопедия*. Т. 2. М., 2003.
- [31] *Саймон Г.А.* Теория принятия решений в экономической теории и науке о поведении // *Теория фирмы*. СПб., 1995.
- [32] *Соколова Г.Н.* Рационализация // *Социология: Энциклопедия*. Минск, 2003.
- [33] *Социальные технологии оценки деловых и личностных качеств руководителей промышленных предприятий*. Курган, 1987.
- [34] *Социальные технологии управления адаптацией*. Калуга, 1987.
- [35] *Тарасов В.К.* Персонал-технологии. Отбор и подготовка менеджеров. Л., 1989.
- [36] *Тихонова А.В., Аникин В.А., Горюнова С.В., Лежнина Ю.П.* Концепция модернизации в работах классиков социологической мысли второй половины XIX — начала XX вв. // *Социология: методология, методы, математическое моделирование*. 2007. № 24.
- [37] *Тихонова А.В., Аникин В.А., Горюнова С.В., Лежнина Ю.П.* Эволюция концепции модернизации во второй половине XX века // *Социология: методология, методы, математическое моделирование*. 2007. № 25.
- [38] *Управление человеческими ресурсами: Энциклопедия*. СПб., 2002.
- [39] *Управление человеческими ресурсами: менеджмент и консультирование* / Под ред. В.В. Щербины. М., 2004.
- [40] *Филонович С.Р.* Диагностика деловой организации в логике теории жизненных циклов // *Личность. Культура. Общество*. 2005. Т. 7. Вып. 3.
- [41] *Хабермас Ю.* Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб., 2001.
- [42] *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 1999.
- [43] *Хабермас Ю.* Политические работы. М., 2005.
- [44] *Цебелис Дж.* В защиту теории рационального выбора // *Современная сравнительная политология: Хрестоматия*. М., 1997.
- [45] *Чугунова Э.С.* Комплексная оценка творческой активности инженера // *Социологические исследования*. 1984. № 3.
- [46] *Шилина С.А.* Управленческий дискурс как технология коммуникации в системе отношений государства и общества. Брянск, 2015.
- [47] *Щедровицкий Г.П.* Оргуправленческое мышление. Идеология, методология, технология. М., 2014.
- [48] *Щербина В.В.* Особенности менеджмента как направления управленческой деятельности // *Социологические исследования*. 2001. № 10.
- [49] *Щербина В.В.* Проблема менеджмента в сфере управления человеческими ресурсами // *Социологические исследования*. 2003. № 7.
- [50] *Щербина В.В.* Проблемы технологизации социоинженерной деятельности // *Социологические исследования*. 1990. № 8.
- [51] *Щербина В.В.* Социальные технологии: история появления термина, трансформация содержания, современное состояние // *Социологические исследования*. 2014. № 7.
- [52] *Щербина В.В.* Социолого-диагностические технологии в управлении: теоретико-методологические аспекты развития и применения // *Социологические исследования*. 2007. № 3.
- [53] *Щербина В.В.* Средства социологической диагностики в управлении. М., 1993.
- [54] *Щербина В.В., Садовникова Л.Б.* Социолого-психологическое обеспечение работы с кадрами. Кишинев, 1989.
- [55] *Юдин Б.Г.* Социальные технологии, их производство и потребление // *Эпистимология и философия*. 2012. Вып. 31. № 1.
- [56] *Cohen M., March J., Olsen J.* A Garbage Can Model of Decision Making // *Administrative Science Quarterly*. 1972. № 17.
- [57] *Habermas J.* *Towards Rational Society*. L., 1971.

- [58] *Lindblom C.E., Braydrooke E.D.* Strategy of Decision. Free Press, 1963.
[59] *Quinn J.* Strategic Change and Logical Incrementalism // Sloan Management Review. 1978. № 20.
[60] *Simon H.A.* Administrative Behavior. N.Y., 1976.
[61] *Simon H.A.* The New Science of Management Decision. N.Y., 1960.

RATIONALIZING SOCIAL TECHNOLOGIES

V.V. Scherbina

Center for Sociology of Management and Social Technology
Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences
Krzhizhanovskogo str., 24/35-5, Moscow, Russia, 117218

The article considers the problem of defining the specifics and types of social technologies (hereinafter ST). The author pursues the following objectives: first, to clarify the specific features of social technologies; second, to identify the grounds for classifying the existing types of social technologies; third, to describe the basic characteristics (functions, tasks, tools, the scope and limits of application, and ideological bases) of social technologies; fourth, to identify the basic features of one group of social technologies — the rationalizing social technologies (hereinafter RST); fifth, to define the specifics of one of the most important, but poorly studied subtypes of the rationalizing social technologies, which is associated with the task of rationalizing management activities and is denoted by the author as a subtype of the “goal-providing rationalizing management social technologies” (hereinafter GPRMST). Thus, the article attempts to reduce, at least partially, the scale of the chaos that reigns in the theory of social technologies and is particularly evident in the ambiguity of interpretations of social technologies and vague distinctions between different types of social technologies and their specific functions, etc.

Key words: planned changes; behavioral and activity-related standards; social practices; social technologies (ST); functions, spheres and mechanisms of ST; goal-forming rationalizing political ST; goal-providing rationalizing management ST; rationality; goal-rationality; communicative rationality.

REFERENCES

- [1] *Akimkin E.* Prognoznoe social'noe proektirovanie [Predictive social engineering]. Sociologija upravlenija. Teoretiko-prikladnoj tolkovyj slovar'. M., 2014.
[2] *Weber M.* Izbrannye proizvedenija [Selected Works]. M., 1990.
[3] *Viktorov V. N., Chugunova Je. S.* Social'no psihologicheskie problemy diagnostiki inzhenernyh kadrov v avtomatizirovannyh sistemah upravlenija [Socio-psychological problems of diagnostics of engineering personnel in the automatic control systems]. Psihologicheskij zhurnal. 1983. № 5.
[4] *Gajdenko P.P., Davydov Ju. N.* Istorija i racional'nost'. Sociologija Maxa Webera i weberovskij renessans [History and Rationality. Sociology of Max Weber and Weberian Renaissance]. M., 1991.
[5] *Gvishiani D.M.* Organizacija i upravlenie [Organization and Management]. M., 1998.
[6] *Gerchikov V.I.* Motivacija i stimulirovanie truda v sovremennyh uslovijah [Motivation and stimulation of labor under modern conditions]. EKO. 1996. № 6.
[7] *Gerchikov V.I.* Trudovaja motivacija: sodержanie, diagnostika, upravlenie [Labour motivation: Content, diagnostics, and management]. Upravlenie chelovecheskimi resursami: menedzhment i konsul'tirovanie. Pod red. V.V. Shherbiny. M., 2004.

- [8] *Godunov A., Emshin P.* Metodika ocenki delovyyh i moral'no politicheskikh kachestv rukovoditel'ja [Methods for Assessing Business and Moral-Political Qualities of a Leader]. L., 1972.
- [9] *Gorohovskij V.S.* Attestacija rukovodjashhih kadrov — faktor povyshenija proizvoditel'nosti truda v proizvodstve [Attestation of management personnel — a factor for increasing labor productivity in manufacturing]. Social'no-ekonomicheskie faktory povyshenija proizvoditel'nosti truda v proizvodstve. L., 1983.
- [10] *Dridze T.M.* Social'noe upravlenie i social'nye kommunikacii na rubezhe XXI veka. Preodolenie paradigmalnogo krizisa v sociologii [Social management and social communication at the turn of the XXI century. Overcoming the paradigmatic crisis in sociology]. V kontekste kofliktologii: problemy social'noj kommunikacii i upravlencheskogo konsul'tirovanija. M., 1999.
- [11] *Dudchenko V.S.* Innovacionnye tehnologii [Innovative Technologies]. M., 1996.
- [12] *Duncan J.* Osnovopolagajushhie idei v menedzhmente [The Fundamental Ideas in Management]. M., 1996.
- [13] *Ivanov V.N., Matvienko V.Ja., Patrushev V.I., Molodyh I.V.* Tehnologii politicheskoy vlasti. Zarubezhnyj opyt [Technologies of Political Power. Foreign Experience]. Kiiiv, 1994.
- [14] *Izuchenie i formirovanie kollektivov dobychnyh i gornoprohodcheskich brigad social'no-psiholoicheskimii metodami* [Study and Formation of Mining and Tunneling Teams with the Help of Socio-Psychological Methods]. M., 1985.
- [15] *Kartasheva L.V.* Upravlenie chelovecheskimi resursami [Human Resources Management]. M., 2005.
- [16] *Kovler A.N.* Izbiratel'nye tehnologii: rossijskij i zarubezhnyj opyt [Electoral Technologies: Russian and Foreign Experience]. M., 1995.
- [17] *Kotljarevskij Ju.L., Shancer A.S.* Iskusstvo modelirovanija i priroda igry [Art of Modeling and Nature of Game]. M., 1992.
- [18] *Markov B.V.* V Poiskah drugogo [In search for the Other]. *Habermas J.* Vovlechenie drugogo. Ocherki politicheskoy teorii. SPb., 2001.
- [19] *Markova L.A.* Tehnologii v social'nyh i tehniceskikh sistemah: social'nyj i gumanitarnyj analiz [Technologies in social and technical systems: Social and humanitarian analysis]. Epistimologija i filosofija. 2012. Vyp. 31. № 1.
- [20] Metodicheskie materialy razrabotki i vnedrenija sistem upravlenija trudovymi resursami, proforientaciej, profotborom, podgotovkoj, obucheniem i stabilizaciej kadrov [Methodological Guidelines for the Development and Implementation of the Systems of Human Resources Management, Career Guidance, Professional Selection, Training, Education, and Stabilization]. Dnepropetrovsk, 1984.
- [21] Metodicheskie rekomendacii po formirovaniju voditel'skich ekipazhej [Methodological Guidelines for the Formation of Driving Crews]. M., 1988.
- [22] *Neymer Ju.L.* Splochnost' kak harakteristika pervichnogo proizvodstvennogo kollektiva i ee sociologicheskoe izmerenie [Unity as a feature of a primary production team, and its sociological measurement]. Sociologicheskie issledovanija. 1975. № 2.
- [23] *Nikredin G.D.* Razrabotka i vnedrenie social'nyh tehnologij v proizvodstvennom kollektive [Development and Implementation of Social Technologies in the Production Team]. M., 1990.
- [24] Organizacija podsistemy kontrol'ja i kontrol' adaptacii [Organization of the Monitoring Subsystem and Control of Adaptation]. Naberezhnye chelny, 1987.
- [25] *Podshivalkina V.I.* Social'nye tehnologii: problemy metodologii i praktiki [Social Technologies: Methodological and Practical Problems]. Kishinev, 1997.
- [26] *Prigozhin A.I.* Novovvedenija: stimuly i prepjatstvija [Innovations: Incentives and Obstacles]. M., 1989.
- [27] Prognoznoe social'noe proektirovanie [Predictive Social Engineering]. Pod red. T.M. Dridze. M., 1989.
- [28] Racionalizm [Rationalism]. Sovetskij enciklopedicheskij slovar'. M., 1990.

- [29] *Reutov E.V.* Legitimacija praktik administrativno-politicheskogo upravlenija [Legitimization of administrative and political management practices]. Formirovanie i razvitie social'no-politicheskoy kul'tury. Belgorod, 2010.
- [30] *Rosljakova E.E.* Racionalizacija [Rationalization]. Sociologicheskaja enciklopedija. T. 2. M., 2003.
- [31] *Simon H.A.* Teorija prinjatija reshenij v ekonomicheskoy teorii i nauke o povedenii [Theory of decision-making in economic theory and the science of behavior]. Teorija firmy. SPb., 1995.
- [32] *Sokolova G.N.* Racionalizacija [Rationalization]. Sociologija: Enciklopedija. Minsk, 2003.
- [33] Social'nye tehnologii otsenki delovyh i lichnostnyh kachestv rukovoditelej promyshlennyh predpriyatij [Social Technologies for Assessing Business and Personal Qualities of the Industrial Enterprises Managers]. Kurgan, 1987.
- [34] Social'nye tehnologii upravlenija adaptaciej [Social Technologies for Adaptation Management]. Kaluga, 1987.
- [35] *Tarasov V.K.* Personal-tehnologii. Otkor i podgotovka menedzherov [Human Resources Management Technologies. Selection and Training of Managers]. L., 1989.
- [36] *Tihonova A.V., Anikin V.A., Gorjunova S.V., Lezhnina Ju. P.* Konceptija modernizacii v rabotah klassikov sociologicheskoy mysli vtoroj poloviny XIX — nachala XX vv. [The concept of modernization in the works of the classics of sociological thought in the second half of XIX — early XX centuries]. Sociologija: metodologija, metody, matematicheskoe modelirovanie. 2007. № 24.
- [37] *Tihonova A.V., Anikin V.A., Gorjunova S.V., Lezhnina Ju.P.* Evoljucija koncepcii modernizacii vo vtoroj polovine XX veka [Evolution of the conception of modernization in the second half of XX century]. Sociologija: metodologija, metody, matematicheskoe modelirovanie. 2007. № 25.
- [38] Upravlenie chelovecheskimi resursami: Enciklopedija [Human Resources Management: Encyclopedia]. SPb., 2002.
- [39] Upravlenie chelovecheskimi resursami: menedzhment i konsul'tirovanie [Human Resources: Management and Consulting]. Pod red. V.V. Scherbiny. M, 2004.
- [40] *Filonovich S.R.* Diagnostika delovoj organizacii v logike teorii zhiznennyh tsiklov [Diagnostics of business organization in the logic of life cycles theory]. Lichnost'. Kul'tura. Obshhestvo. 2005. T. 7. Vyp. 3.
- [41] *Habermas J.* Vovlechenie drugogo. Ocherki politicheskoy teorii [Inclusion of the Other. Essays on Political Theory]. SPb., 2001.
- [42] *Habermas J.* Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie [Moral Consciousness and Communicative Action]. SPb., 1999.
- [43] *Habermas J.* Politicheskie raboty [Political Works]. M., 2005.
- [44] *Tsebelis G.* V zashhitu teorii racional'nogo vybora [In defense of the theory of rational choice]. Sovremennaja sravnitel'naja politologija: Hrestomatija. M., 1997.
- [45] *Chugunova E.S.* Kompleksnaja otsenka tvorcheskoy aktivnosti inzhenera [Complex assessment of an engineer creative activity]. Sociologicheskie issledovanija. 1984. № 3.
- [46] *Shilina S.A.* Upravlencheskij diskurs kak tehnologija kommunikacii v sisteme otnoshenij gosudarstva i obshhestva [Managerial Discourse as a Communication Technology in the System of Interaction between State and Society]. Brjansk, 2015.
- [47] *Schedrovitsky G.P.* Orgupravlencheskoe myshlenie. Ideologija, metodologija, tehnologija [Organizational Managerial Thinking. Ideology, Methodology, and Technology]. M., 2014.
- [48] *Scherbina V.V.* Osobennosti menedzhmenta kak napravlenija upravlencheskoj dejatel'nosti [Peculiarities of management as an area of administrative activity]. Sociologicheskie issledovanija. 2001. № 10.
- [49] *Scherbina V.V.* Problema menedzhmenta v sfere upravlenija chelovecheskimi resursami [Administrative problems in human resources management]. Sociologicheskie issledovanija. 2003. № 7.

- [50] *Scherbina V.V.* Problemy tehnologizacii socioinzhenernoj dejatel'nosti [Problems of technologizing socio-engineering activity]. *Sociologicheskie issledovanija*. 1990. № 8.
- [51] *Scherbina V.V.* Social'nye tehnologii: istorija pojavlenija termina, transformacija sodержanija, sovremennoe sostojanie [Social technologies: History of the concept emergence, transformations of its content, and the current state]. *Sociologicheskie issledovanija*. 2014. № 7.
- [52] *Scherbina V.V.* Sociologo-diagnosticheskie tehnologii v upravlenii: teoretiko-metodologicheskie aspekty razvitija i primenenija [Social-diagnostic technologies in management: Theoretical and methodological aspects of the development and implementation]. *Sociologicheskie issledovanija*. 2007. № 3.
- [53] *Scherbina V.V.* Sredstva sociologicheskoj diagnostiki v upravlenii [Sociological Diagnostics Techniques in Management]. M., 1993.
- [54] *Scherbina V.V., Sadovnikova L.B.* Sociologo-psihologicheskoe obespechenie raboty s kadrami [Socio-Psychological Tools in Human Resources Management]. Kishinev, 1989.
- [55] *Judin B.G.* Social'nye tehnologii, ih proizvodstvo i potreblenie [Social technologies, their development and implementation]. *Epistimologija i filosofija*. 2012. Vyp. 31. № 1.